

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Кафедра дипломатии

Советская дипломатия в годы Второй мировой войны

МОНОГРАФИЯ

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом
МГИМО МИД России*

Москва
Издательский дом МГИМО
2025

УДК 327.82(47+57)(091)«1939/1945»
ББК 66.4+63 3(2)62
С56

*Утверждено к печати Учёным советом
факультета международных отношений МГИМО МИД России*

Авторы:

*В.О. Печатнов (гл. 1), А.Н. Панов (гл. 7), Н.А. Нарочницкая (гл. 15, 20),
С.М. Монин (гл. 2), В.Ф. Пряхин (гл. 3), В.С. Христофоров (гл. 4),
Ю.А. Дубинин (гл. 5, 24), К.М. Барский (гл. 6, 21), С.В. Тужилин (гл. 8),
А.И. Кузнецов (гл. 9), Ю.П. Лалетин (гл. 10), С.И. Лунёв (гл. 11),
Р.О. Райнхардт (гл. 12), Г.В. Кузнецов (гл. 13), С.А. Овсянников (гл. 14),
И.Э. Магадеев (гл. 16), А.А. Орлов (гл. 17), Д.В. Стрельцов (гл. 18),
И.В. Двячков (гл. 19), А.В. Шведов (гл. 22), И.В. Демяненко (гл. 23)*

Редакционный совет:

К.М. Барский (ответственный редактор), Ю.А. Дубинин, С.С. Кузнецов

Рецензенты:

*научный руководитель Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений
с Россией ИКСА РАН доктор исторических наук Н.Л. Малаева,
ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН
кандидат политических наук Ф.О. Трунов,
доцент кафедры международных отношений и внешней политики России
МГИМО МИД России кандидат исторических наук А.Ю. Сидоров*

*В оформлении обложки использованы следующие архивные фотографии:
народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов проводит пресс-конференцию,
слева — посол СССР в США А.А. Громыко, Сан-Франциско, 26 апреля 1945 г. Фонд Росконгресс.
Евгений Халдей. Советские военные корреспонденты на ступенях Рейхстага,
5 мая 1945 г. Собрание МАММ*

С56 **Советская дипломатия в годы Второй мировой войны** : монография /
В.О. Печатнов, А.Н. Панов, Н.А. Нарочницкая [и др.] ; отв. ред. К.М. Барский ;
Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации,
Каф. дипломатии. — Москва : Издательский дом МГИМО, 2025. — 499, [2] с.
ISBN 978-5-9228-3001-0.

Монография посвящена вкладу советской дипломатии в достижение победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Особое внимание уделено малоизученным страницам истории военной дипломатии. В частности, подробно рассмотрены такие сложные вопросы, как взаимодействие с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции, дипломатические усилия по выведению из войны государств, вставших на сторону гитлеровской Германии, работа советских дипломатов со странами Востока в целях исключения ситуации войны на два фронта, оформление итогов войны и обустройство послевоенного мира с учётом интересов Советского Союза. Заключительные главы посвящены тематике сохранения исторической памяти и борьбы с фальсификацией истории. Монография подготовлена по материалам научно-практической конференции «Советская дипломатия в годы Второй мировой войны», состоявшейся в МГИМО МИД России 30 июня 2023 года.

Для специалистов в области международных отношений, военных историков, дипломатов.

УДК 327.82(47+57)(091)«1939/1945»
ББК 66.4+ 63 3(2)62

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. <i>К.М. Барский</i>	9
<i>Приветствие участникам научно-практической конференции «Советская дипломатия в годы Второй мировой войны» министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова</i>	12
<i>Вступительное слово на пленарной сессии конференции ректора МГИМО МИД России академика РАН А.В. Торкунова</i>	14
<i>Выступление на пленарной сессии конференции научного руководителя Института всеобщей истории РАН, президента ГАУГН академика РАН А.О. Чубарьяна</i>	21
Раздел I. Советская дипломатия на Западе и её роль в формировании антигитлеровской коалиции	25
Глава 1. О некоторых уроках взаимодействия советской дипломатии с западными союзниками	27
Глава 2. На пути к «Согласию». Международная обстановка к югу от советских границ накануне и в начале Великой Отечественной войны	49
Глава 3. Дипломатические шаги СССР по предотвращению вступления Венгрии во Вторую мировую войну на стороне Германии	83
Глава 4. Советская дипломатия и разведка в борьбе за выход Финляндии из войны, 1941–1944 гг. (по материалам российских архивов)	97
Раздел II. Советская дипломатия на Востоке: не допустить войны на два фронта	135
Глава 5. Политика и дипломатия СССР на Дальнем Востоке в канун и в годы Второй мировой войны	137
Глава 6. Работа советской дипломатии в Китае в условиях японской агрессии: долгая дорога к союзничеству	191

Глава 7. Дальневосточный фронт советской дипломатии. Политика Советского Союза в предотвращении агрессии Японии против СССР	207
Глава 8. Пресечение подрывной деятельности Японии на советском Дальнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны	236
Глава 9. Работа советской дипломатии по нейтрализации Турции	250
Глава 10. Деятельность советской дипломатии по предотвращению германского влияния в Афганистане	257
Глава 11. Субхас Чандра Бос и советско-индийские отношения на начальном этапе	270

Раздел III. Советские дипломаты:

железные люди в суровые годы	291
Глава 12. Начало Великой Отечественной войны и эвакуация советских специалистов из Германии в 1941 году в воспоминаниях ветерана дипслужбы и бывшего профессора кафедры дипломатии О.П. Селянинова (1915–2010)	293
Глава 13. Эвакуация иностранных посольств в Куйбышев и работа с дипломатическим корпусом в годы войны	303
Глава 14. Н.В. Рощин и А.С. Панюшкин — советские послы в Китае	322

Раздел IV. Советская дипломатия

и формирование послевоенного миропорядка	329
Глава 15. О преемственности национальных интересов в отечественной дипломатии	331
Глава 16. Образы многополярного мира: концептуальная рамка представлений М.М. Литвинова и И.М. Майского о послевоенном устройстве (1944–1945 гг.)	349
Глава 17. Вклад советской дипломатии в разработку Устава Организации Объединённых Наций	365

Глава 18. Наследие Второй мировой войны в советско-японских отношениях	379
Глава 19. Послевоенное урегулирование в Корее в планах советской дипломатии	392

**Раздел V. Историческая память
и значение преподавания истории**

Второй мировой войны в наше время 405

Глава 20. История Второй мировой войны и советской дипломатии как объект «исторической политики» Запада	407
---	-----

Глава 21. О важности изучения студентами дипломатической истории Великой Отечественной войны	429
---	-----

Глава 22. О военном периоде в экспозиции Центра истории российской дипломатической службы МИД России	439
--	-----

Глава 23. Государственные и памятные даты отечественной истории в публичной дипломатии	444
---	-----

Глава 24. Об оценке руководством государства вклада советских дипломатов в дело Великой Победы	452
---	-----

<i>Приложение 1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 г.</i>	<i>457</i>
---	------------

<i>Приложение 2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1945 г.</i>	<i>463</i>
---	------------

<i>Приложение 3. Списки советских дипломатов, награждённых орденами и медалями</i>	<i>471</i>
--	------------

<i>Об авторах</i>	<i>499</i>
-----------------------------	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта коллективная монография «выросла» из знаковой научно-практической конференции о деятельности советской дипломатии в годы Второй мировой войны, которая состоялась в МГИМО МИД России 30 июня 2023 г., «на дальних подступах» к отмечаемому в этом году 80-летию Великой Победы.

Успех этой конференции (а именно так оценили её результаты присутствовавшие) был обусловлен прежде всего самой темой, имеющей первостепенное значение для нашего научного знания, более глубокого погружения в историю войны и лучшего понимания того мира, в котором мы живём сегодня. Конференция удалась благодаря вынесенному на повестку дня вопросу о том, что делали во время Второй мировой войны люди сугубо мирной профессии — дипломаты, как они приближали Победу. И, конечно же, успех конференции обеспечил солидный состав её участников — прекрасных учёных, экспертов, дипломатов, согласившихся принять наше приглашение.

История нередко помогает найти ответы на вызовы сегодняшнего дня. Тогда, в 1941–1945 гг., вопрос стоял о том, как добиться Победы, а также о том, как потом обустроить новый мир, как избежать повторения ужасов войны. Похожие вопросы стоят перед нами и сегодня: как выстраивать отношения с союзниками, как выводить из войны тех, кто примкнул к врагу, какие уроки мы можем извлечь из отношений, сложившихся у Советского Союза с США и Великобританией в период Второй мировой войны. Так родилась первая часть монографии — «Советская дипломатия на Западе и её роль в формировании антигитлеровской коалиции».

На наших глазах возникают новые феномены — «мировое большинство», «Глобальный Восток», «Глобальный Юг». Не случайно поэтому внимание, проявленное организаторами и участниками конференции к интереснейшим сюжетам, связанным с активной деятельностью наших дипломатов военного времени в странах Азии, — сюжетам, не до конца изученным историками.

Вторую часть монографии, как и вторую сессию конференции, мы назвали «Советская дипломатия на Востоке: не допустить войны на два фронта».

Дипломатию делают люди. Наши предшественники были поистине железными людьми. Много об этом уже написано, изданы воспоминания, доступны архивные документы. Но для того чтобы понять, как работали советские дипломаты в ту суровую годину, в тех тяжелейших условиях, потребуются ещё не одна научная конференция и не одна монография. Однако не прикоснуться к этой теме мы не могли: отдать дань памяти советским дипломатам, честно исполнявшим свой долг в годы войны, — это наша святая обязанность.

Самостоятельный раздел монографии посвящён огромной роли, которую сыграла отечественная дипломатия в деле формирования послевоенного миропорядка. Главы этого раздела особенно актуальны в год 80-летия создания Организации Объединённых Наций и принятия её Устава, соавторами которого были наши выдающиеся дипломаты и учёные.

В современном мире история Второй мировой войны, историческая правда, историческая память стали объектами яростных нападков со стороны тех, кто хотел бы переписать летопись войны, уничтожить память о беспримерном подвиге советского народа, оболгать советскую военную дипломатию. Мы не можем позволить им это сделать. А для этого надо действовать. И прежде всего уделять приоритетное внимание воспитанию подрастающего поколения. Об этом заключительная часть монографии — «Историческая память и значение преподавания истории Второй мировой войны в наше время».

Идея проведения научно-практической конференции о роли советской дипломатии принадлежит ректору МГИМО академи-

ку РАН А.В. Торкунову. Он и открыл конференцию, его вступительное слово задало нужный камертон всему ходу мероприятия. Инициативу конференции горячо поддержал министр иностранных дел России С.В. Лавров, направивший её участникам приветствие. Поэтому мы решили предварить монографию содержательно важными текстами приветствия министра и выступлений А.В. Торкунова и А.О. Чубарьяна, прозвучавших в начале конференции, на её пленарной сессии. Они, как нам представляется, придадут этой книге особую значимость.

Хотел бы поблагодарить члена Коллегии, директора Историко-документального департамента МИД России Н.М. Бариннову, поделившуюся с авторами монографии бесценными документами из Архива внешней политики Российской Федерации, а также проректора по научной работе МГИМО А.А. Байкова, декана факультета международных отношений МГИМО А.А. Сушенцова и ведущего научного сотрудника Института международных исследований МГИМО И.А. Сафранчука за их чуткое руководство работой по организации конференции и советы по подготовке данной книги.

Ну и, конечно же, низкий поклон всем членам авторского коллектива — непревзойдённым знатокам истории, не пожалевшим времени и сил на кропотливую работу над соответствующими главами нашего общего труда.

Выражаю также искреннюю признательность моему старшему товарищу, в недавнем прошлом профессору МГИМО Ю.А. Дубину и эксперту кафедры дипломатии МГИМО С.С. Кузнецову за помощь, которую они оказали при подготовке монографии к изданию.

*К.М. Барский, заведующий кафедрой дипломатии
МГИМО МИД России*

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В. ЛАВРОВА**

Приветствую организаторов и участников научно-практической конференции «Советская дипломатия в годы Второй мировой войны», приуроченной к 80-летию факультета международных отношений МГИМО.

Наша страна внесла определяющий вклад в разгром нацистской Германии и её сателлитов. Свою роль в достижении Великой Победы сыграли и отечественные дипломаты. Они с честью и до конца исполнили свой патриотический и профессиональный долг перед Родиной. В том числе и с оружием в руках — в составе действующей армии и в рядах народного ополчения.

В активе сотрудников Народного комиссариата иностранных дел — впечатляющие дипломатические достижения, позволившие приблизить радость Победы. Достаточно упомянуть их успехи в деле сплочения антигитлеровской коалиции, открытия второго фронта, проведения конференций «Большой тройки», срыва планов нацистов по вовлечению в войну на своей стороне других государств и заключению сепаратного мира «за спиной» Советского Союза.

И, конечно, важнейшим направлением приложения усилий внешнеполитической службы стала разработка контуров послевоенной архитектуры мироустройства, включая создание Организации Объединённых Наций. Её Устав подписал мой великий предшественник А.А. Громыко.

Сегодня, когда коллективный Запад развязал геополитическую агрессию против России, множатся попытки сфальсифицировать исторические факты, реабилитировать нацистских преступников. Практически не скрывается конечная цель подобных потуг — пересмотреть общепризнанные итоги Второй мировой

войны. В этой связи сохранение памяти о подвиге советского народа-победителя в сознании международного сообщества остаётся в числе безусловных приоритетов деятельности МИД.

Уверен, что решению этой государственной задачи будет способствовать ваша конференция, а её итоги обогатят отечественную и мировую науку.

Желаю вам интересных дискуссий и всего наилучшего.

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ
РЕКТОРА МГИМО МИД РОССИИ
АКАДЕМИКА РАН А.В. ТОРКУНОВА**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я сердечно приветствую всех собравшихся на нашей конференции. Думаю, что у некоторых возникали сомнения: следует ли в середине лета проводить конференцию, когда все уже подраслабились и настроены на отпуск? Но я думаю, что тема, которую мы сегодня намерены обсудить, носит настолько актуальный, важный характер, что было бы, наверное, неправильно откладывать её рассмотрение на более поздний период. Свидетельством важности этой темы является и приветствие, которое нам прислал министр С.В. Лавров, причём по собственной инициативе. Я ему говорил об этой конференции, но приветствия не ожидал. И вот сегодня утром мне его передали.

Министр говорит о том, что наша дипломатия внесла огромный вклад в разгром нацистской Германии и её сателлитов, что в активе сотрудников Народного комиссариата иностранных дел — впечатляющие дипломатические достижения, позволившие приблизить Победу. Достаточно упомянуть их успехи в деле сплочения антигитлеровской коалиции, открытие второго фронта, проведение конференций «Большой тройки», срыв планов нацистов по вовлечению в войну на своей стороне других государств, по заключению сепаратного мира за спиной Советского Союза. Сергей Викторович особо подчёркивает усилия, связанные с разработкой контуров послевоенной архитектуры и подготовкой Устава ООН. В этом, как он пишет, — «вклад моего великого предшественника — Андрея Андреевича Громыко».

Министр отмечает, что сегодня, когда коллективный Запад развязал геополитическую агрессию против России, множатся попытки сфальсифицировать исторические факты, реабили-

ровать нацистов, принизить роль советской дипломатии в достижении Победы. В этом контексте очень важно изучать опыт работы наших дипломатов, и ясно, что изучение этого опыта обогатит нашу сегодняшнюю практику.

Я должен поблагодарить министра за это приветствие. Мы здесь, в МГИМО, с участием коллег из других академических институтов и других вузов, которых мы приглашаем, довольно активно занимаемся военной тематикой. Хочу напомнить о многотомном труде «Великая Победа», который мы подготовили силами преподавателей наших кафедр и приглашённых и который затем появился в сокращённом виде уже в трёх томах. Он был издан на греческом языке на Кипре и в Греции в трёх томах. Отдельные публикации из него появлялись и в иностранных изданиях.

Не могу не упомянуть наш вклад в 12-томную историю Второй мировой войны, подготовленную под эгидой Министерства обороны, где отдельный, восьмой том был полностью написан сотрудниками МГИМО и посвящён советской дипломатии во время Второй мировой войны. Я думаю, что в данном издании это один из лучших томов.

Ну и, конечно, широко известное документальное исследование дипломатической переписки «Большой тройки» под руководством В.О. Печатнова. Я его вообще считаю классическим трудом. Он, как вы знаете, был издан в Великобритании, получил там признание, большое количество отзывов и рецензий и у нас в стране, и за рубежом. Я лично видел по меньшей мере пять-шесть больших публикаций, которые появились по итогам выхода этого труда в Великобритании. Это, я считаю, очень серьёзный и большой вклад.

Но тема-то сама огромна и неисчерпаема, хотя и литературы много, и, как я понимаю, ещё не все источники, которые у нас есть в Архиве внешней политики МИД и других отечественных архивах, стали доступны. Но главное в том, что, изучая дипломатию военных лет, мы понимаем, что резко изменилась вся международная обстановка, а с ней и задачи нашей дипломатии, что, естественно, побуждает нас к новому прочтению

работы нашей дипломатической службы, того опыта, который был накоплен.

Сейчас, на новом витке конфронтации с Западом (о чём говорит в своём приветствии и С.В. Лавров), очень актуально и поучительно посмотреть свежим взглядом на то, как советской дипломатии удавалось сотрудничать с этими «тяжёлыми союзниками», по выражению Ивана Михайловича Майского, нашего посла в Лондоне, и при этом жёстко отстаивать государственные интересы своей страны. Подумать о том, всё ли было сделано для максимизации вклада наших западных союзников в дело победы над общим врагом и в создание послевоенного миропорядка. Были ли упущены какие-то возможности? Как трезво, без парадного пафоса можно оценить эффективность нашей дипломатии на этом ключевом направлении, какие уроки можно сегодня из этого извлечь?

Таковы вопросы, которые требуют отдельных, уточнённых ответов. Хотелось бы по-новому внимательно и предметно рассмотреть вопрос о менее изученных (как хорошо мы, присутствующие здесь востоковеды, знаем) восточных направлениях нашей дипломатии. Хотя в последнее время и появлялись неплохие публикации, в том числе подготовленные нашими сотрудниками, но мне кажется, что этого ещё недостаточно. Я имею в виду то, что мы делали на японском, корейском, китайском, афганском, турецком направлениях. А с учётом нынешнего усиления восточного вектора нашей внешней политики из опыта работы отечественной дипломатии в те годы можно извлечь немало полезного.

Теперь несколько слов об особенностях советской и вообще любой профессиональной дипломатии в условиях войны. В одном из своих посланий У. Черчиллю И.В. Сталин использовал термин «военная дипломатия». Сегодня мы активно используем другие термины — «экономическая дипломатия», даже «ковидная дипломатия» была в период пандемии COVID-19. Тем не менее, хотя термин «военная дипломатия», как, может быть, и другие используемые сегодня термины, звучит не совсем научно, он имеет право на существование,

ибо дипломатия в условиях войны обладает рядом существенных особенностей.

Во-первых, она решает специфические задачи по, так сказать, дипломатическому сопровождению войны. К ним относятся налаживание взаимодействия с союзниками, коалиционная дипломатия, дипломатическая нейтрализация и изоляция противника, послевоенное политическое урегулирование, дипломатическое оформление или закрепление итогов войны.

Во-вторых, военная дипломатия отличается повышенным эгоизмом и даже макиавеллизмом, поскольку, когда речь идёт об избегании поражения в ходе войны, тем более о выживании государства, разборчивость в средствах проявлять не приходится. Иными словами, чем выше ставки в борьбе, тем шире диапазон допустимых средств. Военная дипломатия, как писал в одном из посланий У. Черчиллю И.В. Сталин, должна уметь использовать для военных целей «и чёрта с его бабушкой». Кстати, о готовности использовать хоть самого чёрта ради победы говорили и Ф. Рузвельт, и У. Черчилль; вы хорошо знаете эти цитаты, они часто используются в трудах о войне.

Третья особенность военной дипломатии состоит в её повышенной зависимости от военной мощи и военных успехов на поле боя. В условиях войны сила дипломатии во многом определяется её опорой на военную силу. Было бы, однако, упрощением считать военную дипломатию простой производной от военной мощи. Дипломатия, в зависимости от степени своей эффективности, способна добиться большего или меньшего, чем завоёвано на поле брани. Недаром И.В. Сталин говорил, что хорошая дипломатия во время войны стоит двух-трёх армий. С учётом масштаба операций Второй мировой войны это не так уж много, но в сочетании с правильно выбранной военной стратегией эффективная дипломатия может спасти немало сил и человеческих жизней.

И здесь возникает ещё один вопрос общего порядка: о соотношении дипломатии, большой стратегии и чисто военной стратегии. Опыт Второй мировой войны показывает, что политические калькуляции нередко перевешивали расчёты военных,

а дипломатия играла подчинённую роль в отношении обеих этих стратегий. В ходе войны дипломат стоит несколько позади политических и военных лидеров, но в послевоенном урегулировании он выходит на первый план. Ведь можно выиграть войну, но проиграть мир.

Когда мы выпускали наши многотомники, то часто приводили слова И.В. Сталина, сказанные В.М. Молотову, о том, что Россия выигрывает войны, но не умеет пользоваться плодами побед. «Русские воюют замечательно, но не умеют заключать мир, их обходят, недодают». Эта известная мысль и позиция И.В. Сталина состояла в том, чтобы не дать Западу использовать Советский Союз в качестве «пушечного мяса» с помощью посулов, а затем обойти при заключении мира, как это было в Первую мировую войну.

Победа в войне превратила Советский Союз в великую мировую державу, и созданная при самом активном участии наших дипломатов Ялтинско-Потсдамская система международных отношений оказалась гораздо более эффективной и устойчивой, чем её предшественница — Версальско-Вашингтонская система. Конечно, она не создала рая на земле, но помогла избежать ада, что становится особенно ясно сегодня, когда уже просматриваются катастрофические последствия, которыми чревато обрушение этой системы. И эта созидательная роль советской дипломатии нуждается в серьёзном изучении.

Наконец, должен сказать, что сильная дипломатия невозможна без сильных, выдающихся дипломатов. Вопреки расхожему стереотипу о советских посланцах времён войны как серых винтиках и простых исполнителях воли Кремля, в нашей дипломатии военных лет было немало ярких и инициативных деятелей. Даже в условиях жёсткой субординации и предельного риска в случае ошибок они проявляли смелость и самостоятельность, брали на себя ответственность за свои мнения и действия. Иван Михайлович Майский, которого У. Черчилль в своём кругу не случайно причислял к «выдающимся дипломатам» (*great diplomatists*), позволял себе не соглашаться со Сталиным и даже добивался признания последним своей правоты. И.М.

Майский, как известно, имел широчайшие связи в Великобритании и давал исключительно важную и интересную информацию. Большую самостоятельность в США проявлял М.М. Литвинов, и не случайно Ф. Рузвельт говорил, что доверяет ему больше, чем кому-либо в Вашингтоне. Преемник М.М. Литвинова молодой посол А.А. Громыко, как показывают новые архивные документы, умел отстаивать свою точку зрения, несмотря на выговоры со стороны В.М. Молотова и А.Я. Вышинского.

О легендарной Александре Михайловне Коллонтай сняты фильмы, написаны книги, поэтому я не буду пересказывать, но вы знаете, как много она сделала для того, чтобы нейтрализовать Швецию, не допустить усиления влияния Германии в Швеции и вывести из войны Финляндию.

Когда я говорил о восточном направлении, нельзя не вспомнить нашего посла в Турции Сергея Александровича Виноградова, который был намного моложе И.М. Майского и М.М. Литвинова, но не побоялся заверить И.В. Сталина в том, что Турция не вступит в войну на стороне стран «оси». В результате удалось перебросить часть наших вооружённых сил с границы с Турцией на западный фронт. Хотя И.В. Сталин угрожающе ставил перед ним вопрос: «Головой отвечаешь!». С.А. Виноградов был представлен к ордену Трудового Красного Знамени, но, когда решался вопрос о его награждении, Сталин своей рукой заменил его на орден Ленина, то есть высшую государственную награду.

Я ещё одно практически последнее замечание хотел бы сделать. С 1943 года в НКВД работала комиссия по послевоенному урегулированию, которую возглавил отозванный из Вашингтона М.М. Литвинов. В этой комиссии очень активно работал и академик Евгений Викторович Тарле, наш будущий заведующий кафедрой и профессор МГИМО. У комиссии было много интересных предложений, часть из них была реализована. Кстати говоря, проект Устава ООН — в известной части — готовили тоже наши профессора С.Б. Крылов и В.Н. Дурденевский. Конечно, мы этим можем гордиться. Нельзя также не отметить — об этом и С.В. Лавров говорил — ту роль, которую сыграл Андрей

Андреевич Громыко, назначенный послом в Вашингтон и нашим первым Постоянным представителем при ООН.

Так получилось, что судьба и И.М. Майского, и М.М. Литвинова на каком-то этапе сложилась драматически. Но мне повезло общаться с Майским, поскольку его дача соседствовала с дачей Ивана Георгиевича Тюлина. Мы студентами часто бывали приглашены к нему «попить чайку». По молодости я не записывал то, что он рассказывал, — это было очень интересно, но из памяти многое выветрилось. У него есть мемуары, но нам, молодым, он рассказывал несколько иные вещи. В частности, И.М. Майский говорил, какое большое внимание И.В. Сталин и В.М. Молотов уделяли подготовке дипломатических кадров и МГИМО как инструменту их подготовки. Поэтому я считаю, что именно мы в нашем университете должны очень активно заняться сегодня изучением опыта, накопленного советской дипломатией во время войны, может быть, дать российской дипломатии какие-то советы, рекомендации.

Мы имеем в виду по итогам нашей конференции издать сборник, и это будет наш вклад в подготовку празднования 80-летия Победы. Сборник, конечно, потребует времени, но мы его обязательно издадим, в том числе с теми новыми идеями и предложениями, которые участники конференции сегодня озвучат.

С нами на связи наш выдающийся коллега и друг Александр Оганович Чубарьян. Попросим его выступить.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ
НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН,
ПРЕЗИДЕНТА ГАУГН
АКАДЕМИКА РАН А.О. ЧУБАРЬЯНА**

Уважаемые коллеги!

Сегодня важное и большое событие, которое выходит за рамки МГИМО. Я поддерживаю то, что сказал Анатолий Васильевич. МГИМО — это, конечно, наше ведущее учреждение, ведущая кузница дипломатических кадров.

Я видел программу конференции, она очень хорошая, большая. Действительно, в сегодняшней конференции участвуют наши наиболее крупные специалисты.

Хотелось бы сказать несколько слов по теме конференции.

Военный период очень интересен. Первое, что необходимо отметить: к началу войны отечественная дипломатия оправилась от трагического развития событий конца 1930-х годов. Как вы знаете, от репрессий дипломатия пострадала, может быть, даже больше, чем военное командование. Но скоро стало ясно, и война это показала, что этот «отсев» удалось преодолеть, пришли новые люди, новые дипломаты, новые послы. Деятельность дипломатии в годы войны доказала, что наше внешнеполитическое ведомство преодолело глубокий кадровый кризис и смогло решить важнейшие задачи, которые перед ним были поставлены.

Второй момент, который следует отметить, — это переориентация дипломатического ведомства от генеральной линии конца 1930-х годов на то, что происходило в годы войны фашистской Германии со странами антигитлеровской коалиции. Если сравнить переговоры, которые велись в июле–августе 1939 года с представителями Англии и Франции, где было

жёсткое противостояние и совершенно очевидное нежелание идти навстречу друг другу, с дипломатией в годы войны, то станет ясно: дипломатия должна была перестроить и свои подходы, и свои методы. В конце 1930-х годов дипломаты очень активно работали в условиях, как тогда говорили, «осаждённой крепости», а здесь нужно было переходить на совершенно другие рельсы, выстраивать другие отношения. Хотя Анатолий Васильевич употребил фразу «тяжёлые союзники», но всё-таки это были союзники. Я думаю, что в этом смысле дипломатия показала очень хороший пример такого перехода от вражды к союзным отношениям. Она смогла обеспечить сотрудничество, продолжая, естественно, отстаивать интересы нашей страны.

Третий момент, о чём я хотел сказать: это было трудное время для дипломатов — даже с организационной точки зрения. Я недавно прочитал опубликованный у нас рассказ о первой поездке В.М. Молотова в Лондон и Вашингтон в 1942 году. В каких тяжелейших условиях этот визит проходил с точки зрения перелёта! Как этот перелёт готовился, как вели себя люди внутри негерметизированного самолёта, как вёл себя В.М. Молотов. Для всех это была огромная физическая и нервная нагрузка. Это один из примеров того, что нашим дипломатам приходилось действовать в довольно сложных условиях. Даже обеспечение транспортного сообщения и логистики было делом непростым. Всем известно, с какими трудностями пришлось столкнуться при организации участия нашей делегации в Тегеранской конференции. Поэтому я полагаю, что и этот момент должен быть, конечно, учтён.

Наши дипломаты в годы войны продемонстрировали очень высокий профессиональный уровень. Благодаря своим умелым действиям они пользовались доверием и признанием со стороны наших союзников и партнёров. Анатолий Васильевич уже привёл некоторые примеры. Я тоже очень хорошо знал Ивана Михайловича Майского, мы довольно часто встречались. Оппонентом моей диссертации был наш бывший посол в Италии Б.Е. Штейн,

который, кстати, был генеральным секретарём нашей делегации ещё на Генуэзской конференции 1922 года. Я помню множество рассказов, услышанных от него.

И.М. Майский, как уже было сказано, и в программе конференции эта тема значится, действительно участвовал в подготовке материалов по послевоенному урегулированию. В сущности, и И.М. Майский, и М.М. Литвинов, которые возглавляли соответствующие комиссии (в этой работе участвовал и академик Е.В. Тарле, о чём сказал Анатолий Васильевич), занимались не просто дипломатией. Это была аналитическая дипломатия — та самая научная дипломатия, под которой мы сегодня понимаем привлечение к дипломатической деятельности экспертов и политологов. Этот опыт сегодня необычайно важен. Как перейти от одного этапа к другому, как начать готовить новое видение мира? Тогда мы вели переговоры об этом с делегациями стран-союзниц. Но это очень важно и для сегодняшнего дня. Рано или поздно, я уверен, начнутся дискуссии, переговоры, и в этом смысле роль научного сообщества, роль политологии, роль историков, роль учёных различных специальностей сегодня чрезвычайно велика. Она, может быть, пока так ярко не высвечена, но начать думать о том, что будет, и готовиться к этому очень важно.

Сейчас мы начали разрабатывать проблематику, и я лично этим занимаюсь, что такое мировой порядок вообще. В начале октября 2023 года мы в Институте всеобщей истории РАН проводим большую конференцию по теме происхождения систем международных отношений — от Вестфалья, Вены, Версаля до Ялты и Потсдама. Как они создавались, как исчезали, какой механизм это регулирует и почему это важно для сегодняшнего дня. Мы рассмотрим самые разные компоненты — внутренние, внешние. Мне кажется, что это очень важно. И в этом смысле в высшей степени актуально то, что происходило в 1944–1945 годах, на исходе войны, когда искали и в итоге нашли общие подходы к созданию международной системы, которая пришла на смену войне.

Можно только приветствовать участие в конференции в МГИМО наших крупных специалистов. Хочу пожелать всем успехов — и конференции, и вообще той большой работе, которую делает сегодня МГИМО для нашего образования, для нашего просвещения и для нашей дипломатии.

Спасибо за внимание.